

Млечный Путь это – звездный рояль,
Наши мысли выводят аккорды;
И влечет эта музыка в странную даль,
Где за кругом судьбы замыкаются хорды.

Из флейты лицедея
Безумная идея.
На грани прибамбаса,
Но... истина! Однако...

Сердце – крохотный фонарик
Посреди вселенской тьмы,
Он мигает привлекает
Бурых путников луны.
Приходите, будьте дома
У костра, где вечность спит;
Мир исполнен незнакомым,
Без него душа грустит.

Ловушку единящих мифов
Собрали стеллумы планет,
На курсе звезд немало рифов,
Но Раху подала ранет.

Бесовский мир расставил хитро сети,
Кто пожелает счастья задарьма.
В одеждах ярких дурит тьма,
И, кажется, что можешь все на свете,
Но это лишь ловушка для ума!

Яростно бьюсь о колпак суеты.
Воздуха мне мало!
Выбор иной, горят мосты,
Смерти грозит жало.
К счастью пройти,
Жизнью пробить меры.
Блок на пути,
Свет впереди веры!

Люди зануют: «Так тяжко обидели!»
Знаки для сердца давались заранее.
Ангелы гонят из тихой обители,
К духу воззавший пройдет испытания!

Мне не уйти от последнего знака,
Мне не вернуться из этой атаки.
Духом разрушен, сложен иначе.
Огненным сердцем руны задачи.

Использовать вдохновение милосердия,
Как время, управлять судьбой.
И нет дара, который не зачтется!

Простирая свое честолюбие,
Мы не ищем, а только тусуемся.
Жизнь таинственна. Ведать суть ее –
Не растрачивать силы суетно!

Ткет пространство света вервь.
В чреве – огонь. Снаружи – твердь.

Демон подрядился к суете
И паркует путника в домен.
Обрастает снобом джентльмен,
Дожигая силы на туфте.

Проникновенный ум – мemento морте!
Но сердце спрашивать слабо!
Суетных дум бредут эскорты,
Сгребая важности бугор.

О тебе приносят вести добрые.
Сердце видит высокий знак.
С тайной играешь, но ближе чаша.
Время тревожное.
Вернись к любимому!

Ты хочешь полюбить усталость
И вечный аромат молитв,
Еще немного ждать осталось,
И сердце создано для битв!

Пусть цели побед
Зачтутся душой,
Над брэнностью лет
Будь всегда молодой!

Я верю: картины написаны богом.
Не кистью, а сердцем ты кисти держал.
Сияет сокрытая жизнь за порогом,
И пламя палитры, как тысячи жал!

Буквы свесились, словно лианы.
До свидания, бисерный век!
Мы ходили в волшебные страны,
Мы искали того, чего нет.
Но давно этот космос расписан,
И вернувшись на круги своя,
Под стопой нехватящий бисер,
Формул свет и пучки янтаря.

По земле рассыпаны уши,
Сбиваем обувью.
В воздухе тысячи глаз,

Отгоняем руками.
Прозрачны и одиноки.

Будет заброшено золото слов,
Сети возьмут человеческий улов;
Души родные из разных краев,
Милости просим под солнечный кров!

«Критическая масса» команды
Даст взрыв активности.
Слово выходит в мир.

Не нами выбраны магические числа,
Задаче соответствует отряд;
Но если люди собраны для мысли –
В команде узнается звукоряд.

Знающий держит магнит
И выставляет мембраны.
Если наставник – зенит,
Воины – меридианы.

Наша группа, как микровселенная,
Словно шхуна в бушующем море;
Одному не осилить сражение,
Каждый воин другому – опора!

Миру любви не нужны аргументы,
Люди бояться признать поражение;
Слабость скрывают ученья и секты,
Славят друг друга в кривых отражениях.

Чуткость больше формальной логики,
Мир сложнее банальной версии;
Отрицают душой убогие,
Тайна – птицы взлетают к свету!

Мы любим блеск и закардоны,
К спасенью Путь давно был дан;
Мы видим светлый лик Мадонны,
А нос по ветру... в ресторан!

Поток блаженства, благости...
Так что же?
Один поток расширит,
Грязь вливая в душу,
Другой – желает чистую струю!

Когда в сознании изъян,
Народ похож на обезьян,
И от душевной пустоты
Растут лохматые хвосты.

Надо правильно знать:
Что есть свет, что есть тьма,
Возгоранье сердец,
Дисциплина ума.
Улови светлый луч,
Будь предельно чутка,
Но за добрых людей не прими чужака!

Не держите крылья в гардеробе.
Они ветшают и портятся.
Нафталин не защита,
Когда ест моль времени.
Надо летать
И не бояться рогаток!

Не выйдя из кошмарных снов,
С утра даешь себе разгонку,
Терзаешь допингами кровь
И мысли бьются в перепонку.

Судьбой отмеченный мирок,
Где можно быть вполне счастливым,
Любой лафе приходит срок,
И холод смерти студит выи.

Я вызван был подрывником
И постучался с динамитом,
Я исправлял планет орбиты,
Летели мысли кувырком...

Когда немного ослабел,
Соблазн – инерция растраты;
И в том друзья не виноваты,
Что сам остался не у дел!

Я поступал не по-людски,
Намеривая вопреки;
И знает только Вестник мой,
Как развернуть судьбу весной.

Закладывая виражи,
Захватывать болезни;
Чтобы не сойти с ума,
Держать человеческую фабулу!

Слабость возвращает
Старые глупости.
И сколько останется за бортом
По простоте душевной?

Люди колеблются
От неменяемости,
До недоступности;
И сталкерская удача –
Поймать переходы!

Люди избалованы суетой,
Неменяемы, защищая «игрушки».
От них ничего не зависит,
И только одна... истина.

Абсолютная свобода
Снимает диктат малых законов.
Дух знает вечность!

Стоит ли пугаться чудищ,
Если за плечом твоя смерть,
И каждая глупость открывает ворота?!

Маэстро иллюзорность зазеркалья
Приносит в творчество.
Неведомый флюид
Достигнет сердца,
Пропоеет о вечном;
Сюжет из сна
Воспламенит стихи,
Затронув дремлющие струны,
Иная песнь.

Надо выслеживать партию,
Социум – хитрая сеть,
Странник смеется над хартией,
С мудрым теряется смерть!

Зерна прекрасного рассыпаны всюду.
Станешь чутким – душа расцветет.
Мир узнается любовью.
Упертому человеку
Опасно показывать «чудо».
Лучше иметь десяток врагов
На следе,
Чем одного фанатика
На загривке!

Суетою сует утрамбованы,
Бледномыслием втоптаны в грязь,
Держит мир золотыми оковами
Представлений банальную вязь.

Неплохо защищает сноб,
Покуда тонкий мир неведом,
Чертям не послужи обедом,

Лишь воин побеждает гроб!

Говорят, частое ныряние
В океан иной реальности
Подрывает здоровье.
Стоит рискнуть
Ради прекрасных жемчужин!

Мы, порой, однобоко внимательны,
Собирая коллекцию ляпсусов;
Наши знания утех основательны –
Виды глупости в разных ракурсах.
Но бессчетное их количество,
Заблудиться в одних названиях;
Привлекают людей излишества,
Поле мудрости – основания!

Смерть никогда не была
Хозяйкой человека.
Спрашивали совета,
Учились мужеству;
Неумеренность в силе
Вела к развращенности.
Холопы поставили
Шеи под лезвие
Их жизнь стала тлением,
Тела – гробами,
Дома – могилами.

Зовешь соратниками тех,
Кто ходит под твоей тенью.
Но длинные тени,
Когда низкое солнце!

Насмешка подобна выпусканию пара
При встрече с неведомым.
Можно быть чайником со свистком,
И в силе двигать турбины!

Под сенью древа обитает глупость,
И тень «пророка» давит по мозгам;
Чужие мысли обращает в трупы,
Из уст секира режет по рогам!

Излечиться? Это так просто!
Тверже корка, стравить напряжение.
Легкий кайф от блаженной тупости,
Смерть сокрылась за ширмой иллюзии.

Много вас было, «умников»,
Что черезчур озабочены;
Все суетой убаюканы,

Ставшие в смертную очередь.

От того ли нас судят безжалостно,
Что прикрылись банальными фразами?
Бог сдирает застывшие наросты,
Избавляя миры от заразы.

Нормально - отвергать мою тропу,
Но тщетно отвергать законы;
Нет сложных правил проходить эоны,
Свой триггер мощи вытянет судьбу!

Откровенность – топор непрерывности,
Между нами, как сняты барьеры;
Только лили бальзам на нарывы,
Потеряли же всякую меру!

Прихожу сгореть, возьми!
Пусть твои продлятся дни!
Пусть свеча моя не зря
Догорит у алтаря!
Сгореть. Из пепла возродиться.
Все, как и прежде.
В светлый миг постигнул суть,
Открылись вежды,
В любви исполнились надежды,
В священной жертве вечный путь!

Ночь загадок умножит традицию,
И в тебе что-то очень от зеркала;
С резонанса легко осердиться,
Намостило нам время трабекулы.

То, что разум не осилит –
Все равно сплетут легенды,
Станут символами даты,
И блистательны венцы.
Все мы ищем идеалы,
Все мы - дети романтизма,
Собираем вдохновенье.
Только кто простит наивных?
Плод усилий – новый культ!

Если признать о тайне,
Все мы ужасно косим;
Не бабу сажать на чайник
Жизни решать вопросы!

Мы часто уступаем змеям,
Не в силах нити перебрать;
Качаясь от хлыста к похмелью,
Гонимы в створы смертных врат.

Отпираться достаточно просто,
Но от сердца не скроешь обман;
Покаянье духовного роста,
Даждь нам мудрость
на жизненный лан!

Не могу отказать.
Я опять заболею.
За отмазкою скорбь,
За косьбой – маета.
Сколько в раны глупцов
Заливалось елея?!
Все равно норовят
Отлучиться с поста.

Отмазка – ненадежный щит,
Его продолбит сета,
Лажево ложатся леши
Под основание креста.

Не мудрость есть –
Восторженность и сноб:
Один не держит мысль,
Другой – прокрустовое ложе.
Им лучше, чтоб язык не выдавал!

В эпоху лютого трискерства
До возвращенья естества
Сокрыты вечные слова,
И надо проявлять упорство,
Чтоб духом мысль была жива!

В любви смиренно наставляй
И мудро проявляй заботу,
Порой разумен разгуляй,
Когда лишь пауза в работе!

Логика – светлая сила.
Нельзя поддаться
Буйному морю мыслей
Навязанного автоспора!

Полно шарахнутых пророков,
Способных вумности плести,
Их уклонившееся око
Не видит ямы на пути.
Они бредут, толпу сзывая
Под флагом призрачных надежд,
Куда то выведет кривая
Несчастных алчных до чудес.

Вера не вбивается кулаком.
Только отдав сердце,
Можно сломить стены,
Открыв источник свободы!

Что за день? Тревожный непокой.
Добрые глаза снимут усталость.
Можно разделиться,
Нельзя покинуть.

Болезненная ясность постиженья.
Одной любовью выбираю – здесь!
Кто видел размышляющих... под тенью
Постит реактор силу для чудес!

Все силы: земные, небесные –
Устремлю в любви к человеку
На Святую Русь, к сердцу каждому.

Мы не успели быть вполне безумны,
И не успели золото допрясть;
Воспоминанья растревожит струны,
И слезы нот оплакивают страсть.

Исчленив звуки тишины,
Из пустыни ровный голос саги;
Истина сверкающей струны,
Имени звенящие зигзаги.

Шлейф кармического круга
Остается на роду
Сущий твердо правит плугом,
Нас бросает в борозду.
И кто вчера – сорняк на ниве,
Будет с бесом мерить силу!

Нелепо выпал из тусовки,
Покуда роскошь – Высший Свет.
Ждет пробуждения валет
И силу копит возле бровки.

В жизни должна быть интрига,
Чтоб вызывалась судьба;
Дух не удержит сквалыга,
Скатится жадных губа!

Кризис середины жизни
Завершается параноидным
Коллапсом психики.
Джентльмены облегаются
В элегантные капсулы
И тихо догорают

Под несмолкающие аплодисменты.

Мы не желаем признавать
В себе служителей obsessions,
Заняв для суетных бравад
Еще одно из властных кресел;
И как рабы для пирамид,
Таскаем камни, кто повыше,
А злобный демон зорко бдит,
Чтоб люди мыслили, как мыши.

Один грузил, другой тянул,
И разум третьего уснул,
Четвертый ждал,
А пятый делал вид...
Куда уйдут они гурьбой,
Когда труба гремит: «Отбой!»,
И как Орлу испортят аппетит?

Я уехал за тысячи миль,
Чтоб увидеть все тот же дурдом.
Бог ушел, ветер выметет пыль.
Начиналось все так хорошо...

Получал тревожные знаки,
Желал верить,
Что люди лучше;
И может отзовется
Моим молитвам.

Треснувший горшок
Живет кражей.
Не способен встречать дух,
Не способен хранить дух,
Не способен узнавать дух.
Лопнет не усмирившись,
Попадет в ад!

Знать духовные основы,
Видеть мир, какой он есть,
Доносить из сердца слово,
Быть разумным, но рискованым,
Центры факелом зажечь!

Решать локальные проблемы
Берутся зазеркалья тени,
Но воину иметь решимость,
Чтобы войти в необратимость!

Переход программы –
Настоятельная потребность
При чувстве потолка.

Воин готовится заранее!

Терпеть, кумулируя силу,
А жизнь убегает и бьет.
И, может, последняя миля?
В тумане неясен отсчет.

Молчать. Смотреть в твои глаза,
Читая внезапно возникшие стихи.
Уплывать от погасших мыслей,
Доверять той безбрежной любви,
Что дарует нам вечность.

Все, что не ты, можно смерти отбросить,
По проводу духа упрямо скользить,
За облаком мглы замыкаются оси,
Сияет во тьме путеводная нить.

Есть очевидный интерес,
Но затолкнуть нужна хитринка,
Ведь человеческая икринка
Бойтся пламени небес!

Чувствуют розы себя одиноко,
Нити красот фокусирует око,
В поиске вечном тайны забытой
Как воссоздать нам рецепты амриты?

Нетрудно научиться тайне,
Кто был хотя бы раз влюблен;
Припоминая сладкий сон,
Им дополняешь мир реальный
И правишь нежностью зон.

Так редко заходишь к друзьям,
Словно неудобно нести всякую мелочь;
Может, поэтому веришь их мудрости
И благодаришь каждый сон,
Разбивший разлуку.

Мир напичкан ловушками странности.
Наступает время,
Когда остро чувствуешь силу.
Легкое прикосновение к аномалиям
Разливается в сердце
Неведанной радостью –
Мой Путь!

Нет гарантий успешного пути –
Не думаешь, когда гнус выгоняет из болота,
Обсохнув на солнышке,
Противно возвращаться,

И нет тропы!
В неизбежности новые краски.

В юбилей иначе смотрит зеркало,
Хохма жизни со дня рождения.
Пусть вернется судьба успехом,
Верь прекраснейшим отражениям!

Мы не меняемся, душу изводим,
Лишь чередуются клятвы и кайфы.
Множество слов. Опустили поводья.
Поздно раскаяться, смерти объятья.

Когда сравнивают людей –
Говорят о крыльях,
Когда желают счастья –
Мечтают о полете,
Когда славят небеса –
Мы живем здесь.
Мир летящему!

Социальное «острие» защищает труд,
Держит на привязи.
Одинокие птицы – охотники за силой!

Пусть время
Ровным белым полотном
С прекрасными узорами,
Пусть тайна жизни,
Как музыка сердечных струн;
И то, что суждено,
Лучшим раскладом!

Мы были сильными, но отравляли стрелы,
Вокруг безумцев темное кольцо;
И были преданы, кто в нас когда то верил,
Ночные страхи водят мертвецов.

Тайное желание души –
Вернуться в Страну Струн,
И как бы я не был занят,
Изыскивать силу!

Тривиальная уловка страха –
Продолжить «хорошее».
Жизнь воина -
Непреклонное намерение,
Привлекающее дух.

Я приблизился к темным попутчикам.
На словах вызов силы отвергнут.

Только тайны, как меткие лучники
Выбивают огонь из отверстий.
Я отслеживал вспышки из ока,
Стимулируя триггеры вечным.
Узок путь. Ты всегда одинока.
Птица знаний назначила встречу.

Чтобы любить мир,
Надо иметь отважное сердце.
Не торопись говорить: «Ах!»,
И подлинная мощь
Не скрывает меры.

Различать причину и следствие,
Источник и его эманации.
Кумулировать силу
В намерении истины.

Я уловил космические ритмы,
На них нанизывал слова.
Поэзия подобна ожерелью,
Как змей в звенящей чешуе
Над чашей мудрости.

Схема танца – слово Бога,
Я училась, шла за ним.
Каждой клеткой время трогать,
Импульс тайны – верный мим!

Кто вечность музыкой зовет,
Тот Бога звуком почитает;
И в мире, сотканным из нот,
Его любимый обитает.

Идеи не даром вечные.
Числа забросил к Богу.
Законы желают встречи
С борителем тайны строгой.

Я часто поступал весьма абсурдно,
И мог бы много начудить, чего не надо;
Готов был ангелом войти в период Судный,
Когда б не демонов налипшая бригада!

Встряхивание духа –
Крутая процедура.
Живущие в настроение воина,
Создают каркас,
Принимающий пламя.

Мы созданы в симметрии пяти,
И розы источают ароматы.

Мгновенья чудной лепоты
Приносит время. Будь богата
Дарами щедрого пути!

Мы иногда совсем забыли,
И вздрогнем, как в кошмарном сне;
Жизнь изгоняет из идиллий,
Кровь проступает на броне.
Но птица выпорхнет из клетки,
Успехи путнику – реле;
Мир тайны ждет твоей разведки,
И Вестник ходит по земле.

В острых шагах быстротечных минут
Есть полоса пролетающей птицы,
Только немногим дано ухватиться,
Чистому сердцу – таинственный Путь!

На голодном пайке информации
Глупые страшно лажают.
Странники бросают вызов,
И благодарны посту ученичества.

Соскоблила грязь,
Потеряла «друзей»,
Стоишь у шаткого мостика;
Путника ждут,
Предлагают руку.

Учителя создали вселенную,
Некий демон разбил единое;
Миллиарды золотых душ
Вспоминают гармонию.

На дурацких испытаниях
Легко подскользнуться.
Однажды надоеет,
И... полнота дисциплины!

Память будит болевые точки,
Воин черпает силу,
Зная дыхание смерти;
И старые фильмы указаны духом,
Как узелки «утраченных» энергий.

Выдерживать спектр –
Рачительность сил.
Ведущее звено
Вытягивает остальные.

Мы с тобою выбрали запах размышления

На прилавке узеньком магазина снов.
Химия чудесная, грез соединение
Проникает в голову, образы в разнос!

По острым камням и с босыми ногами,
Лишь заметив парус у кромки воды.
Только сняв с подошвы все тонны фекалий,
Забегу на борт, не оставив следы.

Поэт – ужасный туняец:
С тахты стартует в мир мечты.
Порой, кудесник красоты
От мира бегаёт, как заяц.

Садись и будем говорить
О том, что нас тревожит боле,
Что вечный есть источник боли,
Кого искать, откуда нить?

Обреченный на успех,
Отрешенный от удач;
Беззаботно чистый смех,
Незаметно легкий плач.

В шаге от истины
Чувствую плотность пространства.
Нельзя расплескать эту чашу!

Люди разучились бороться.
Они не умеют даже сдаваться.
Сколько можно подпитывать
безнадежные планы,
Искать жилетку и ныть
об утраченном времени?!

Главным соперником останется смерть,
И, отстраняя ущербные тактики,
Выбор воина – острие силы!

Печаль снимает защитные экраны.
Какая непозволительная роскошь,
Входящих в зону риска!

Не оскорбляйте беспредельность,
Называя ее Богом.
Достаточно для вечности людей!

Если сердце отстранить от истины,
Разум найдет обратные аргументы.
Предлагая семенам бетонную плиту,
Не спорят о силе убеждений!

Мы никогда не найдем идеальную систему.
Если в сотрудниках индукции сердца,
Идущие с нами, последуют к истине!

От хорошей работы склоняет на дрему,
Ты горел, смрад застойной тоски;
Но сумей одолеть эту лень и истому,
Чтоб добраться до берега чистой реки!

Встреча с Духом всегда «преждевременна».
Не став воином –
в миры высочайшей ответственности.
Но поздно скорбеть о былом разгильдяйстве –
Принимать силу!

Столько проблем! Столько проблем!
И все это – «разыгрывать умирание».
Я вызвал ужасающий мир,
Где роскошь – причитать и божиться.
В зачете воина – контроль и сила!

По просторам вселенной
Летает маленькое темное облачко,
Неподвластное нашим законам.
Боги пытаются узнать тайну.
Загадочны выборы вестника.

Мы живем в симбиозе со смертью,
Вызов страннику – черная тень;
Непредвзятому служат и черти.
Но лукавые сватают лень.

Неведомое выманивается странностью,
Его удары загоняют в болезнь.
С радостью встретив вызов тьмы,
Вернусь с дарами силы.

Коль человек не понимает всеоснов,
Его движению награда – идея-фикс.
Достигнет многого?
Но плоскость лишь слегка
Коснется истины.

Докажите присутствие бога.
А какого вам надо рожна?
Если сердце не чувствует много,
Разум путает все имена!

Мало осознать бессмертие,
Испытать вечность.
Прочувствовать беды мира,
Потрогать все рычаги,

Одолеть все преграды,
Узнать резонансы чужого.

Сердце словно пронзило молнией,
Глаз обнаружил серое облако.
Долго ли будешь таким?

И улетев на небеса,
Нам будет смерти не хватать;
Возврат – вращенье колеса,
И грязь сменяет благодать.

Бессмертием дух насладится,
Из тайного выпорхнет птица
В последний эон бытия.
За паузой – время «не Я».

Мы в мир пришли, чтоб истины избили,
И бытие изрядно осолили.
Когда последние о нас сломают палки,
В другие космосы умчимся на рыбалки!

Все банальное чудесно,
Все чудесное объяснимо.

Сердце каждый миг оценивает нас
В бескрайности космоса.
Его ответы просты,
И горе тем, кто ищет оправданий!

Чувствуешь, время лихорадит.
Пыталась свить теплое гнездышко.
Еще не собрались вороны.
Лети в дальние края, расти крылья!

Перезрелый плод вечности
Будоражит соседние матрицы,
Зависая над пропастью.
Слово обратилось к философу,
Пускавшему мыльные пузыри:
«Где же твоя вечность?
Не я ли в бесчисленных сферах?».
Пузыри лопались на мелкие брызги,
Время смеялось, освещенное сердцем.

Притягательные паузы -
Теплая трясина.
Тяжело содержать
Раскаленное сердце.
Но кем я буду, забыв о вечном?

Можно многим увлечься,

Нельзя позабыть тебя;
Как нельзя позабыть аромат розы
В оранжерее жизни.

Серый клин, обрубающий связь,
Вместо руки учителя – нити кукловода.
Простите легкомысленность разлуки!

Страхи снов довести до яви,
Объявляя войну халяве;
Где лажают – собирать до боли,
Пленник духа меняет роли.

Мелкая магия – вид хулиганства.
Высокие слова прикрывают пошлости.
Так гибнут многие. Хоть ты пойми!

Вечером выходят из укрытий
Загадочные существа,
Собираются возле постели,
Провожая нас к отдыху.
И правильно вызывать тайну
Для силы сновидений.

Что бы сохранить вечное,
Периодически обращаться к деталям,
От которых легко вернуться.

Я являюсь, как света пучок,
Лишь на миг замирая на стенах,
Неизвестность откроет зрачок
Пред тоннелями смежных вселенных.

Мудрый экономит энергию,
Уважая темп зазеркалья,
Откладывает чудеса,
И мир отвечает его воле.

Зазеркалье всегда подобно
Мозаичному панно.
Обычна эклектика,
И редко кто разглядит
И выстроит фреску.

Ждем ли мы нечто потрясное?
Ложь прикрывается рясами.
Тихо являются странники,
Не узнаваемы до...

Когда тебя я встретил,
Ты бы с другой планеты.
А, может быть, и с этой,

Но все равно косил!
Умчишься на ракете,
Останутся лишь дети,
Да на уши спагетти
Для тех, кто не вместил!

Наша жизнь – не дом терпимости
В пресмыкание пред материей;
Ловит бес проверкой вшивости,
И любовь творит мистерии.

Много ли надо человеку для счастья?
То, что у него есть и еще немножечко!
Так пожелаем то немножечко,
Что нам всегда не хватает!

Огонь в сердце,
Боль в чреве,
Звон в ушах;
Я проснулся осознать,
И время силы.

Уйдя за суд, последнюю любовь
Мы оставляем талисманом ночи;
Смерть тарабанит дробь веков,
И вечность запрядет оклочья.

Нежные цветы
Ставят в хрупкие вазы.
Ты избрана розой,
И вечность исчезнет в лепестках
Милой...

Руки растворялись в стене,
Осыпаясь охрянными точками;
Я терял сон,
Странствуя из зазеркалья.

Исправление начинается с йот.
Страх разрушить непознанное
Сохраняет первозданность поэзии,
Учит мудрых жить символом.

Факел добра это партия человека.
Сущности трутся в безжалостном мире.
Путник избирает вечность.

Истина имеет ужасающее свойство
Подрывать мифы.
И тот, кто избрал свободу,
Принимает единственный путь

Одинокой птицы.

Во сне тыходишь в радость магов,
Когда видишь небо,
Да собственные руки.

Гулкий стук. Отворите! От Туда.
Кто Вас знает? Макушка дрожит.
Здравствуйте! Здесь заказали чудо?
На какие снести этажи?
Белый бланк, голубиная почта.
Слово Истины. Мне то за что?
Им известно! Звенящая точка.
С добрым утром! Вернись со щитом.

Построенный дом –
Идеал мертвого человека.
Люди славят их мифы,
Ждут, когда снимутся тени.

Люди охотно клюют на мифы,
Слабость называют благоразумием.
Спущенные пузыри облакают мумии.

Классика ослаблена архаикой,
Конъюнктура рождена мертвой,
Авангард скрывает художественное,
И пустота гения необъяснима.

Воин смирился с отсутствием вечного,
Благодарен приходящему,
Не удерживает сверх необходимого,
Отпуская стрелы работы в матрицы мира.
Прокатка зазеркальем
Выбивает последние рефлексии разгильдяйства.
Однажды...

Сердце является якорем мысли,
И даже буря искушений
Не вышвырнет из гавани любви!

В атмосфере богатой идеями,
Говорильня – вершина айсберга.
Время укажет сверкнувшее слово!

Суэта нам скажет: «Цыц!»
И толкнет в грубятину,
В мире много светлых лиц,
Сердце правит вмятины!

Непослушный звездным голосам,

Обмануть не в силах бытие;
Тонкий мир ужалит, как оса,
И придется драться с бесовьем!

Невнимание к повседневным мелочам
Лишает нас великой силы,
Полный контроль – гармония.

Пока ты здесь, лукавый рядом.
Лучше сделать его конем,
Чем самому ходить под ярмом.

Блажен призревший суету,
Кто уподобился Икару,
Кто воплотил свою мечту,
Пусть, даже в малом!

Кто есть ты, достигший покоя,
Возлюбленный сил мировых,
Учитель суетного моря,
Ума воплощающий штрих?

Кто я есть? Обреченный в абсурд,
Ясный холод последнего дня;
Провожая счастливых на суд,
Странный мир исторгает меня.

Бог это – миф.
Там нечто иное,
Таинственное и безжалостное.
Оно считается с мифом,
Исключая для человека вечность.

Не верь, что сели батареи,
Что стали ломкими лучи,
И под ударами Борея
Сверкают острые мечи!

Есть формы – прорыв в зазеркалье.
Они закрепляются в мире,
Побуждая к новому творчеству.

Которые приходят без лица,
Приносят неизвестно ли чего;
Поймают лестью жадного глупца,
Вбивают клин таинственных тревог.

Индуктор способен смоделировать параною.
Его главным состоянием останется
Внутренняя свобода!

От стебля льются лепестки,
Стекая к тайне пропущенных линий.
Несотворенное вещает о гармонии.
Пусть время одарит нас цветами,
И сердце полнится нектаром!

Склоните головы,
Сердце вручите милой,
Целуйте руки, что держат мир,
Спасенный из хаоса!

Будь хозяйкой большой семьи!
Женской заботой дом красится,
Мир благодатный в руках девичьих!

На руке богатство впечатлений,
И в глазах тревожные мечты;
Мир согреет тайный женский гений,
В саде жизни белые листы.

Мир в каждой своей ячейке
Имеет изнаночную сторону.
Проходя, как по листу Мебиуса,
Я никогда не вернусь,
И дар свободы
В пространствах неимения.

Мир начинается с женщины.
В милой улыбке открытие вечности,
В космосе глаз доброты источник,
В легкости рук творчество жизни –
Мир продолжается в женщине!

Исполнится все, что указано свыше,
И это не значит безропотно ждать.
На карму сошлются не люди, но мыши,
Сей Ангел, как ночью является тать!

Воздух встречи пробуждает сердце,
Дух натягивает струны
В общей мелодии жизни.

Возвращаясь на круги своя,
Положу ладонь на чистый воздух;
Пламенному сердцу нужен отдых,
Новое познание бытия.

Стоит почувствовать силу,
Как услужливые люди
Выбивают почву из под ног.
Ходить, как по воде,
Без пристрастия к волнам.

Странник вызван,
Который уж раз,
Рассмеяться над властью незримых.
Колет жесткая истина глаз,
И мешают миры пилигримы.

Прекрасной розе быть счастливой!
Голубке вольной – вечный мир!
Лучу – широкой перспективы!
Игривой киске – мон плезир!

Поле одиночества,
Сроки звездопада,
Тайные пророчества.
Укажи, что надо?
Как поведать главное?
Как заполнить озеро?
Время неисправное
Сердце заморозило.

Время сильного недеяния:
Когда отшельники спускаются с гор,
Когда молчальники произносят слово,
И мирные граждане берут оружие.

Любовь – последний смех
Над беспредельностью.
Убегающий от смерти,
Последней ниточкой
Остается в надежде.

Живой великий грозен страшен,
Престольных вызываем тени,
Мы надеваем маски павших,
От их идей возводим стены.

Веков рассерженная мера
Не сдержит странных кабальеро;
Так ходит правда по земле:
Чудак и скептик на осле.

Семечко мысли растит ситуацию,
Древо желаний является в вере,
Все исполняется, буде достойными!

Потолок разума – развязан язык,
Потолок воли – устойчивый имидж,
Потолок судьбы – неподвижность,
И нет спасенья от налетающей бабы!

Скрывается последняя ступень.
Стена тумана.
Шаг. Уже у цели?
И сколько лет почти что ухватил
За хвост волшебную жар-птицу.
Стена как прежде.
Путник входит в дым.
Есть только Путь.
Со смерть спорит сердце.

Невнимание к повседневным мелочам
Лишает нас силы,
И полный контроль – гармония.

Пока ты здесь, лукавый рядом,
Лучше сделать его конем,
Чем самому ходить под ярмом!
Спокойствие во встрече двух потоков,
Когда сердечная волна,
Суетность мира поглощая,
Не вспенится, но мудрость передаст.

Черными флюидами брызгает душа,
Стоит чуть прижать ее эфиром;
Звезды рассыпаются, путь не соверша,
Мы с безумным исчезаем миром.
А трещины сиреневого неба
Спускаются в сплетенье голограмм,
И завершают действия прошлых драм,
Лихую жизнь сменяет небыль.

Плоский жар сбивает в лень,
Вечно холоден источник,
Вожделенье – гуще тень,
Возлюби праобраз точный!

В атмосфере богатой идеями,
Говорильня – вершина айсберга.
Время укажет сверкнувшее слово!

Вымаливать прощение за грех:
Прикосновение к тайне величайшей.
Зачем мне пить из этой горькой чаши?
И что за замысел у Тех?

Странник живет непутево.
Но большие крылья непросто распахнуть,
И орлы не спешат за воробьями!

Войдешь в мир магов,
Действий острие
Огонь отверзнет,

Подключив к программе,
Но странность пестовала миг.

Испокон веков Учителя –
Каждый слог пропитан кровью веры –
Заполняют внемлющего меры,
Насыщают страждущих поля.

Эту комнату тени сгустили,
Одичалой энергии смог,
Наколдовано в бешеном стиле,
Нос воротит, ступив за порог.

Когда поймает гениальность мозг,
Идеи снова отвлекут от духа;
Я от абстракций к тайне строил мост,
Да мысли, как навязчивые мухи!

Прийти, как *deus ex mashina*,
Вмешаться в путанный сюжет;
Но мир не выпускает джина,
Катает фокусник манжет!

Я ныряю на дно.
Сколько раз надо разбить нос,
Чтобы достать
Хотя бы одну жемчужину?

Рассыпала жемчужины.
Пытаюсь собрать,
Проскальзывают между пальцев.
Мне не хватает рук?
Или сердца?

Все имитаторы слишком аккуратны.
Знания приходят «неправильно».
И кто не вмещает слово –
Клевещет на Учителя.

Знания века разложим по полочкам.
Кто же пригреет гадких утят?
Соль флуктуаций – грядущего щелочка,
В трещины мира идеи летят.

Дурное вечно с недоделками,
Соблазн – достроить до конца!
Вести чертей на посиделки –
Закружат вихри молодца.

То, что никто не сказал.
Мир поедал человека.
Вирусов множит среда,

Ходим в железных доспехах.
Больше они не спасут.

Импульсы смерти опустошают ойкумену,
Гасятся волнами любви.
Творчество открытых сердец
Воскрешает мир светлыми красками.

Только выбрался из тени,
На тебя спустили нити;
Так и дергают и тянут,
Все чего-то просят, ждут.
Соберет свои резервы,
Шапку сдвинет управленец;
У кого-то жемчуг мелкий,
У кого-то – жидкий суп!

Восхищаемся радугой –
Чудной игрой света.
Как ребенок, хлоп, по грязной луже!
Такая, вот, радость жизни!

Ты можешь убеждать, что хорошо,
Но сердцем боль читается легко,
И потому к тебе пришел
Прижаться бережно к щеке щекой.

Сила тугих колебаний
Мягко толкнет в живот.
Собьются настройки.
Душа отлетает,
Парит над миром, видит сплетение струн,
Пряжу сияющих нитей,
Каждая есть – вечность.

В плену астральных наваждений
На ложный путь ступает след,
Желанья порождают бред
В потоке сказочных видений.

Когда в меня плескают яд,
Я замечаю слезы страха;
Когда душе грозит разлад,
Спешат избавиться от шлака.

На огненном экране снов
Печатью золотые знаки,
Читаю таинства основ
И отражаю все атаки.

Когда сдержат не в силах нравы,
Уходим в поисках халявы,

Но сколько нас не отмывай,
А бесы не пускают в рай!

Мы побеждаем в том бою,
Стена врагов, и нас – стена.
Плечом к плечу в одном строю –
Орда напротив сметена!

Любите мир, какой он есть!
В себе возможно все исправить.
Безумство поднимает взвесь,
В тех образах родится дьявол.

Из щупальцев извечной суеты
Нам выбраться.
Цепляет за хвосты...
И мы довольны малым,
Так и гибнем.

Вихрь света идет со мной,
Урагану окно открой!
Через тысячу миль живой
Голос странника за стеной.

Вразрез всем лозунгам унылым,
С душою сердцем говорить;
Доходят волны тихой силы,
Течет серебряная нить.

Я похищаю тебе полностью,
Сохраняя таким, как ты есть.
Сердце в океане внимания
Помнит все.

Отгулялось за темный период,
Душу я приоткрыл, распушил;
Заплясала вокруг истерия,
Пробужденная творчеством сил.

Мир потеряет свои удовольствия,
Их выжигает огонь дисциплины;
Больше не делать того, что несвойственно,
Пусть управляют поступками силы!

Мы тянем на своем горбу
Все социальные табу,
За то, что темнота во лбу,
Напрасно упрекать судьбу!

Этот мир заслужил любви,
Как бы там не бросались ядом.

Прорывает душа слои,
Пламенея в небесном граде.

Пробегая по вязким пятнам,
Задержаться у могучего дерева,
Впитывать корнями силу.

Не могли себе представить,
Возмущались тихой завистью,
Но задумана подстава,
Находить в смиренье радости.

Первые классы шумят и уверены,
То, что они как то знают уже,
С важными минами судят о времени,
Не разбираясь бредут по меже.

Поэт уйдет обыденно, без помпы,
Текучих строк не собранный архив.
Нас пробуждает ласковое солнце,
Любимых душ никто не возвратит,
Лишь на бумаге смертные экспромты.

Отмываюсь от прежних забот,
Провожу прогоревшие планы,
Ожидания брошу в расход
И бальзамами вылечу раны.

Мы строим жизнь по Нострадамусу,
Рисунок дат произвольный;
Звучали древние предания,
И вести разносили волны.

Разрывать расстояние снами,
Навещать позабытых друзей;
Мы энергии вещие знаем,
Зажигаются верви осей.

Люди сжигают года, как бессмертные,
Странствия душ признавать не решаются;
Им навязали банальную версию
Те, кто энергию гложет безжалостно.

Внимание – объект охоты,
Мы кормим свору сил воздушных;
Дыханьем обжигаем соты,
В покое сохраняем души.

Когда захочется душе,
Не долго мучают сомненья,
Вся наша логика «вообще»,

Вся наша жизнь на допущеньях!

Здравствуй, милый демагог!
У тебя красивый слог,
Твой язык как помело,
Что возникло – то ушло!

Люди считают, что умеют думать,
Они даже считают, что способны любить,
У них нет внимания и силы –
Отвергнуть чужое!

Поэзия слабее безмолвия,
С этим приходится смириться.
Повторяя гармонию словом,
Создавая муары гением,
Творишь иллюзию.

Смертность воинов еще до того,
Как тело покроют землей.
Смерть это – капитуляция,
Укатанность в общую колею,
Где сон иллюзий.

Ничто не сдвинулось, и мир не раскололся,
Слетела матрица – идей инертных пласт;
Зашевелилась тень на дне колодца,
Пустое нечто заполняет нас.

Кристаллы богов удивительно редки.
Когда приходит время раскрыть грани,
Так часто видишь треснувший алмаз.

Надевая тяжелую шляпу,
Не искать черно-белых тонов,
Темнотою зияющий клапан,
Покрывало таинственных снов.

Нелюди тестируют силу –
Держать человеческую фабулу.
Кто склонен уступить –
Впадет в безумие!

Смерть – главный соперник человека,
Она же – его главный союзник;
И вся эволюция –
Одоление смерти!

У воина нет гордости,
Он ничего не боится потерять

Всегда обретает искомое;
Прикоснувшись к корням намерения,
Так мало желаний!

Люди неэкономны в агрессии,
Черезчур ревнивы к собственному «Я»,
Воин смирен,
Отражает смертельную опасность!

Системы гораздо глупее,
Чем поющие о них мифы;
Воин собран и расчетлив,
И не подставится!

Кто желает лишиться
Преимуществ слабого человека?
Его можно пожалеть,
С него можно снять ответственность,
У него есть повод для гордости,
Для великодушия.
Но воин холоден в следовании Духу,
И обретает свободу.

Чем отличается воин от размазни?
Воин чувствует силу, идет в бой;
Размазня идет в бой и чувствует силу!

Люди – самые одинокие существа во вселенной.
И даже наша любовь –
Индукции свободы!

Поэты – разведчики зазеркалья,
Маги имеют постоянную прописку,
Сумасшедшие – бомжи,
Что побираются на помойках неведомого.

Использовать изумление,
Как силу, побеждать страх,
Мысли не сбиться в полете!

Самое большое чудо,
Когда чуда не происходит,
Успех намерения в непрерывности Духа!

Нельзя не доказать, не объяснить.
Внести озабоченность,
Рассеять последние сомнения!

У каждого намерения свой шаг,
Забегая далеко,
Не трудно и заблудиться!

Человек оттягивает встречу с зазеркальем,
И даже добрые ритуалы
Действуют разрушительно,
Яростные пристрастия
Рвут душу в клочья.

Человек входит в храм,
Дабы оставить невежество;
Он обретает храм в себе,
Выходит в мир,
Остается в покое.

Безупречен в повседневности,
Свободен в полете духа,
Знаки укажут мой выбор.

Враг цепляется на крючок,
Глупый сам лезет на сковородку
И просит жара!

На потоке времен
Мы находим свой мир,
Чтобы выплеснуть сон
Как стихи или жест,
Как картину и знак,
Как работу и звук,
Возвратиться домой.

Всем благодарен, брошенный в игру,
Смягчая гордость непредвзятой силой;
В насмешках жизнь смещается к ядру,
Прощая тех, кто были и кто били.

Бог рождается, живет,
Умирает и воскресает.
Его время – наставление,
Летопись – мистерия.

Преображение начинается с дисциплины,
Дисциплина прививает вкус,
Вкус приносит вдохновение,
Вдохновение – силу.

И улетев на небеса,
Нам будет смерти не хватать;
Возврат – вращенье колеса,
Навоз сменяет благодать.

Любая эпоха рассчитана,
Любая эпоха оправдана,
Только нет оправдания людям эпохи!

Нет правил без исключений,
Но исключения
не должны становиться правилом,
А исключительность – искусность,
Знающих правило!

Быть уважительным к истине,
Не навязывать ее как коробейник;
Кто жертвует ложным самодовольством,
Узнает искомое.

Когда предельно актуален вызов:
«Так жить нельзя!»,
Вспоминаешь, что было всегда –
Путь воина.

Слово. Программа на максимум мощи.
Нас извратят, после взрыва осудят.
Где же надежда? Космос безжалостен.
Но воспарят одинокие птицы.

Коль человек не понимает всеоснов,
Его движению награда – идея-фикс.
Достигнет многого,
Но плоскость лишь слегка
Коснется истины.

Дыры такие, хоть влазь целиком!
Гуще познание, страхи гипербол.
Надо пройти! Смерть с холодным клинком,
Страж зазеркалья – безжалостный Цербер.

Настоящее искусство
Подобно сердцу:
Снаружи – завеса тайны,
Внутри – целый мир!
Конъюнктура подобна желудку:
Пустой внутри,
Больше всех кричит
И просит пищи.

Знаю тебя цветком.
Чистой влаги нежности,
Солнца творчества,
Доброй земли.
Радуйся свежести жизни!

Протоптана дорога в зазеркалье,
Но ты не автор – жалкий эпигон.
Когда из бездны жуткое рычанье,
Пройти по струнам. Это не слабо?

Однажды вызываются программы.
Важнее действие, призречен исход.
До той поры не выйдешь из бедлама,
Пока науки тикает завод!

Бог посылает ритмичную формулу,
И в миллионах множится эхо;
Словом поэты строят историю,
Мир призывает сбросить завесу.

Просишь только руки,
Взгляд – дыханье чрева.
Раскачаешь крылья,
Вроде невесом.
И от стоп к макушке,
Словно соки древа
Трубные виденья.
Под контролем сон.

Признают, желая пользы себе,
Отвергают, чувствуя угрозу статуса,
И так не чего не поймут,
Защищая ложь.

Не оскорбляйте беспредельность,
Называя ее Богом.
Достаточно для вечности людей.

Стоит ли плачем душу привязывать?
Может, проводим достойно:
Песнями о любви.

Приняв всю неизбежность чистоты
И мудрость постигая по крупичкам,
Падут структуры жизни на листы,
И воскресают истиною лица.

Благодарю судьбу за все обломы,
Хранить баланс по узкому пути;
Заблудшим в поле не снести шелома,
Учи нас, Бог, как стрелы отвести!

Что было, не было? Везде свои уроки.
И с двух сторон разводятся мосты.
На доброй памяти снимаются зарок,
Желанны тайне белые листы.

Мы ищем тех, кому истечь,
Кто закрепляет суетою.
В потешных играх тупим меч
И пьем забвения настои.

Не следуя сердечному огню,
В программе куцых репараций,
Наш скепсис громоздит броню,
И охлаждается реактор.

Мы обычно живем по капризу.
Тайна – боль. Острова далеки.
Люди сами желают не видеть,
Нить судьбы обрывает витки.

Кто думает вечно о Боге,
Свободного времени нет,
Есть только шаги по дороге,
Ведущей в золотые чертоги
Далеких духовных планет!

Станция путника в городе света,
Сяду однажды на поезд безвременья;
Тайное нечто находит планету,
Где воплотятся мои намерения.

Боги живут среди нас,
В сердце небесная соль;
В каждом откроется Спас,
Если возьмешь его боль.

Я знаю: истинно живу,
Когда вспоминаю о любимых;
Не опускайте меня в суету,
Пусть сердце омоется слезами!

Мы забыли тот мир, из которого вышли.
Поглощающий жизнь, урбанизма дракон.
Если сковано сердце и черные мысли,
Притяжение смерти – суровый закон.

Ячейки костного мышления
Сортируют идеи.
Как одолеть боль,
Вместить вечное?

Когда по каплям пить начало
Критичность точки не дает,
Мы выбираем змея жало,
Набросив мрака покрывало,
Вниз дерева сефириот.

Печаль охватывает сердце,
И в слезах отражение твое;
Так несмирная разлука
Позволит жертвовать любим,

Чтоб видеть милую.

Нам удастся дурачить себя
И бесноваться толпою,
Мы громыаем, как в ливень труба
И предаемся разбою.
Наши забавы, что грязный поток,
Жизнь в суррогате каприза.
Функция ядов – устраивать блок.
Смертная подступь все ближе.

Мы понимаем: «Так нельзя!»,
Когда уже у края бездны;
Но искушенья так любезны,
Авось, минует нас беда?!

Мы не привыкли чувствовать причастность,
И на уме – владеть и забирать;
Когда свалились скопом все несчастья,
Лишь голос сердца – верный спутник наш!

Друзья безжалостных программ.
Холодный плащ ошпарит спину.
Бросавший вызов трем мирам,
Узнает грозную шехину.

Стихи без кинжала у сердца,
С раскрытым цветком огня
Вечной любви и жизни.

Энергетические мясорубки
Готовят котлеты из людского фарша,
А я все смотрю на эти картины.
Образы мира горнего
С кисти приходят людям,
В каждом увидишь Господа,
Если прекрасное любишь!

Дай, Боже, избранным влюбиться,
Чтоб вечность словом передать;
Пусть осветляет мудрость лица,
И сердце верит в благодать!

Ты и есть ароматная роза!
Пусть каждый лепесток сердца
Раскроется для вечной красоты!

Ожидания будут тревожить,
Верный знак только импульс борьбы;
Все влюбленные чувствами схожи,
Тянут нить сквозь препоны судьбы!

Воин смирился с отсутствием вечного,
Благодарен приходящему,
Не удерживает сверх необходимого,
Отпуская стрелы работы в матрицы мира.

Узнавание – первый импульс
Колесам духа,
И нет желания тормозить судьбу.

Пробуждение сердца –
Зов одиноких птиц,
Нам никогда не вернуться к безумству!

Сковывает дрожь,
Труден первый шаг,
Вынь из сердца ложь,
Робость это – враг!
Луч придет с небес,
Вестника пусти!
Не сповадит бес
С верного пути.

Слово откроет тайны,
Время обучит смеху,
Сердце всегда живое,
Смерть, как игрушка Бога –
Завтра увидишь ты!

Сделай зло предсказуемым,
Не показывай спину,
Все мы ходим под пулями,
Лишь прикрыты шехиною.

Мы сердились на правительство
И валили все на демонов,
Профанировали витязи,
И смеялись злые гении.

Бог это – миф.
Там нечто иное,
Таинственное и безжалостное.
Оно считается с мифом,
Исключая для человека вечность.

Более сильные в трудный момент
Смогут подставить крыло,
Стаи пучками струящихся лент
К сердцу направят тепло.

Насколько люди слепы,
Они все время лепят.
Не удержать вам душу,

И ближние – враги.
Наивные как дети,
Их дружеские сети
Все суетному служат,
И не видать ни зги!

Мы на краю трагической развязки,
И душу режет злобный анекдот;
Однажды все исполнится, как в сказке,
Но многие не вкусят этот мед.

Редко по сути оценят совет.
Матрица дремлет до времени.
Молнией вспыхнет прозрения свет,
Токи программы от темени.

Начальное действие элексира жизни –
Заразные болезни роста.
Мудрые врачи обещают здоровье.

В поиске неправильных слов,
Попытка сломать мир,
Поведать тайное.

Осевая истина на иголке притчи
Входит в сознание,
Сшивая факты в логические цепи,
В мостик, идущий к мудрости.

Пока нет крепости воина,
Опасно входить в тонкие миры;
Увлеченный дивной красотой,
Упускает ловушки одержимости.

Кто достиг своего потолка
Одержим эйфорией победителя:
«Слушайте, я знаю истину!».
Где то стоят небоскребы,
С вечностью спорят мудрые.

Жизнь угнетает банальностью,
Светлая мечта притянет провидение.
Есть великая тайна,
Что встретятся чистые сердца,
И благослови нас Бог к вечной любви!

Люди настолько привыкли защищаться,
Что забывают раскрыть бутоны.
Но распускается роза,
Вопреки всем закланиям суеты,
Для мира, исполненного тайн.

Сложная задача – латать бреши души,
Когда края раздвигают нелюди,
И нет привычки собирать силу.

Птицы летают кругами,
Ты не устала падать?
Землю копать рогами,
Где же плоды из сада?
Стаи вернуться, вспомни!
Верных возьмут на крылья.
Не прозябать в обломе,
Но проявить усилье!

В мире зазеркалья
Расцветут нарциссы,
В облаке печальном
Нас дурачат лисы;
Солнце молодое
Отстегнут от темя,
Выкормив бурдюю,
Погружают в темень.

Океан – богатство смертеформ,
Плотик жизни – суета сует;
Ходит мудрость – укротитель волн,
Чрево Бога всех когда то съест!

Тайное желание души –
Вернуться в Страну Струн;
И как бы я не был занят,
Изыскивать силу!

Социальное острие защищает труд,
Держит на привязи.
Одинокие птицы – охотники за силой.

Жизнь воина –
Непреклонное намерение,
Привлекающее Дух;
Тривиальная уловка страха –
Продолжить «хорошее».

Не маши огненным мечом попусту,
Тупится о серость эфира.
Будет зов!
Чем станешь сражаться,
Чем поразишь тьму?

Победа над тьмой есть
Победа над вечностью.
Сила, пройдя зоны,
Вернется к человеку.

Мы зря гордились, что нам не дано;
Отняли игрушку, указали место.
И кто остался?!

Собирают не надписи на воротах,
Но воля, знающих огонь;
И чуткость сердца –
Верный компас друга!

В две стороны выставит фиги
Упрямый двуглавый орел;
Мы долго носили вириги,
Нам вычислить время интриги,
Чтоб мир не свалился в котел!
Если не вложить в грядущее матрицу,
Время покажет козлячую... рожу!
В темные годы готовятся праздники,
В черную землю садятся розы!

Вся история соткана Богом,
Чтоб усвоить науку – любовь;
Сквозь эоны идут две дороги,
Мудрость времени – свет всеоснов!

Потоки мысли – двигатель идей,
И вызов утверждает гений;
На картах мира пляшет новый день,
А круг фортуны собирает пени.

Глупый сталкер получит втройне:
От трясины, от ближнего, сверху;
Подходя с динамитом к стене,
Представляешь, какие там... черти!

Наша история – жертва:
Хохмы, кошмары, пример;
Вечному служим как средство,
Выдержать взрыв перемен!

Слабинка – зависть, гнев, обида,
Но воином быть – держать любовь;
Пусть даже внешне чувств не видно,
Не вбейте в сердце черный гвоздь!

Если смертью пропитан воздух,
И безжалостно время с людьми;
В грязной луже прискорбен отдых,
Наше сердце не терпит тюрьмы!

Неискренние отказы бросаются в глаза.

Противно наблюдать,
Когда гордятся бедностью;
Только крепость воли внушает уважение,
И отрешенность воина – пример силы.

Эта грань не прочерчена мелом,
Только сердце подскажет: «Не то!»;
Покидая тяжелое тело,
Не бери у спиритов пальто!

Тот, кто поймет тебя,
Кто невзначай поправит,
Перешлет светлый луч,
Отразит улыбку.

Мир за мандалой многоэтажен,
Мы разделяемся тяжестью душ;
Кто то в шеоле замазался сажей,
Кто то – вошел в отчищающий душ!

Стажеры приходят к незримому,
У нас воплощаются дэвами;
Творцы тех эонов – имя им,
Сей мир только сами сделаем!

Не обрубай растущий крест,
И до времен храните тайну;
Достигшим ясных очертаний,
Приходит вдруг Благая Весть.

Желая схватить слишком много веревок,
Мы вязнем в судьбе.
Виноваты в том сами.
Каналы уставших, в обилии пробок
Замкнутся выслуживать куцой программе.

Все силы: земные, небесные -
Устремлю в любви к человеку
На Святую Русь, к сердцу каждому!

Ты всегда была птицей,
Небо твое – стовратная тайна.
Пусть крыло будет крепким,
Сердце бесстрашным,
Полет стремительным,
Любовь вечной!

От обезьян защищают дураки.
Что привлекло меня в этот зверинец?
Учусь глядеть за масками!

Ценить каждое мгновение

На изломах времени.
Решительность – победа над судьбой.
Или... доверие?!

Если для вас актуален облом,
Не торопитесь идти напролом;
Надо подумать, надо решить,
Как то иначе следует жить!

Личность, загнанная в мишень,
Норма считанная как блок,
Подгоняем людские клише
В монолиты вдоль пыльных дорог.

Знали, искали выход,
Нашли, но оставили сад;
Демоны действуют тихо,
Тыкая вилами в зад!

Дружок, ревнивый к собственному «Я».
Но нет отмазки от таких обломов,
Когда эффект смиренной обороны
Сбивает спесь... и сталкинг бытия
Растит алмаз под шутовской короной.

Не напрягая струн души,
Не дальше собственного носа;
Убежищ мертвых – сети лжи,
К земле притянутые тросы.

Что солнце скрыто в струнах жизни,
Мы помним только в катаклизме;
А так, химичим по верхам,
Под пеной слов упертый хам!

Сердце беречь, обращение в шутку,
Слово разит, обнажая проступки;
Сноб комментариев, «вумный, как вутка»,
Но не востребовал суть!

Мы часто по жизни ходим,
Как по тропинке лесной
В неизвестность.
Катятся тысячи клубочков,
Но сердце выберет мир –
Золотую нить.
И все, что раскроется на пути –
Обители счастья
Твоей удачи!

Два крыла могучей птицы
Обозначат океаны,

В ойкумену возвратится
Только тот, кто знает странность.

Они зовут себя – различные конфессии,
Напоминают похоронные процессии;
Живое слово погребают мешаниною,
И зарастает разум паутиною.

С верхних оснований нам легко плеваться,
Каждому по силам Бог дает труды;
Мудрость – не репейник, пламенная астра,
Лепестки от сердца отгоняют льды.

Один ушел, а те остались,
Башкой уперлись в потолки;
Наш путь не устланный цветами,
С краев могильные венки.

За то, что мы живем свиньёю,
Нас укоряет календарь;
Не скроешь сущность под тульёю,
Ведь воин, прежде, золотарь!

Те, кто работает на протекание,
Легко входят в горизонталь.
Непросто отмыть золото из их породы.

Как могло сохраниться
Это тихое озеро
В хаосе людской суеты?
Спасаясь от шума,
Притянут твоими берегами.
На дно ушел золотой город,
Озеро творит грядущее.

На тебя найдется миллион балбесов,
Что бы слово правды напрочь перевернуть;
В привокзальном храме тоже служат мессы,
Хоть один поверит в свет и благодать!

Раскаленные звезды на стопах
Поднимают огонь от земли,
Он войдет в оглашенные тропы,
Раздвигая объемы тульи.

Взрыв индиго на розе бороздок.
По запястьям на низ живота
Привлекается сила. Морозит.
Сводит боль основанье шунта
Между мной и неведомым гостем
С даром тайн и постом тишины.
Сновиденьем настраивал оси

В резонанс отрешенной струны.

Когда сменяются зоны,
Нас окружают охламоны,
И мысли жалят как патроны,
Но то накаркали вороны –
Что ближе солнечные лица,
Что время в битве веселиться,
И мир спешит преобразиться
Крылами одинокой птицы.

То правда, мысли охлаждают,
И слезы капают на лед;
Когда к устам подступит мед,
Сердца дающие растают.

Пустота к общению с богами,
Но влетают мысли – комары,
Отрешенность крепкими щитами
Охраняет тонкие миры.

На дурацких испытаниях
Легко подскользнуться,
Характер закаливается в прощении.

Теология без традиций
Рождает сорняки – мутанты;
Пусть привлекательны,
Больные изначально!

Что за день? Тревожный непокой.
Добрые глаза снимут усталость.
Можно разделиться, нельзя покинуть.

Поколение сомнительного преимущества –
Первыми узнать обреченность
Мира последнего знания.

По отраслям не мелочиться,
Не делать блоки глубине,
Упорно странному учиться,
Чтоб видеть истину на дне!

Так идет от Библейского змея –
В каждом гаде мы видим злодея;
Как вкусили из райского сада,
Нам от жизни всегда что то надо!

В эпоху лютого трискерства
До возвращенья естества
Сокрыты вечные слова,
И надо проявлять упорство,

Чтоб духом мысль была жива!

Мыслям лететь в пространство,
Двойникам – знать душу;
То, что творится любовью,
Есть погружение в суть.

Древнее исканье всеоснов,
Параллели атомного века –
Время посвященья человека
В вечность – мир, гармонию, любовь!

Испорченные мудростью бродяги,
Сжигают сердце в каждой плоти;
Шальные птицы сводят соты,
Безумный мир наймет варяга.

Из демонического материала
Строятся зеркала над нашими крышами.
Твердые, но хрупкие под ударами света.
И горе тем, кто жалеет осколки.

Люди не желают признавать клеток
Города благоденствия,
Предают странников.
Кто однажды слышал зов свободы,
Вернется к вершинам.

Чем лучше читаются знаки,
Тем больше сжимается время,
Ровнее движение точки,
Сближаются линии света.
Что видится, то гармонично,
Пучки простирают арканы;
Для космоса путник погибнет,
И холод за огненным шаром.

Есть мудрых слово, песнь природы
И шепот звездной тишины;
Сверкает взор, проникнув в воды,
И сердце бьется в такт волны.

Бормотали вещие пророки:
«Скоро, скоро наступает час!».
Боль земли, Всевидящее Око,
Милуй, Боже, каждого из нас!
Милуй нас – заблудших, отступивших,
И свое могущество яви!
Волею твоей, Судья Всевышний
В мире вспыхнет свет святой любви!

Люди всегда наивны,

Люди всегда инертны,
Люди не знают меры,
И управляет миф;
В путях своих желаний
Лики читают смерти,
Верят, что кто-то сможет
Что-то решить за них!

Мечтательный и добрый паренек,
В минуту жизненных сомнений
К тебе явился добрый гений,
И голос разума умолк.
Ты выбран был себя покинуть,
И мною в этом мире быть,
Чтоб в чистом зеркале шешины
Землею дух преобразить!

Служил Гаврила в центре йоги
Гаврила на гвоздях лежал;
И вскоре сильно залажал,
Что даже видом стал убогий.
Мораль: не будь таким Гаврилой!
Позор, попавшимся на трюк!
В калашный ряд – свинячим рылом,
Сползает крыша в глупый глюк.

Для тайны откроется форточка,
И зеркало ярко блестит;
Напрасно стараются чёртики,
Там странник страдает, но бдит!
Разрушая стратегию черепахи,
Выманить к недеянию.
Не прятаться под панцирь суеты!

Большинство всегда поступает неправильно.
Каждый делает жизненный выбор,
Каждый отвечает.

Соберусь из космической пыли,
Никогда не вернусь,
Оставаясь навечно.

Мы проходим сквозь стопку зеркал.
Это фильтр и лазер познания.
Осторожно взлетает Икар,
Заменяя перо недеянием.